

УДК 101.9

*ВЛИЯНИЕ ДИСКУРСА ЗАПАДНИКОВ И СЛАВЯНОФИЛОВ НА
СОВРЕМЕННОЕ ОБЩЕСТВО*

Молчанова Е.В.

к.пед.н.,

*Филиал ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет» в г. Тихорецке,
г. Тихорецк, Россия*

Аннотация

В статье рассмотрен путь становления и развития спора и дискуссии русской философской мысли XIX века. Выявлены основополагающие истоки русской философии, которые нашли преимущественно яркое воплощение в мировоззрении западников и славянофилов.

Ключевые слова: философия, западники, славянофилы, полемика западников и славянофилов, дискурс.

*INFLUENCE OF THE DISCOURSE OF WESTERNERS AND
SLAVOPHILES ON MODERN SOCIETY*

Molchanova E. V.

candidate of pedagogics,

*Branch of FSBEI HE "Kuban state University" in Tikhoretsk,
Tikhoretsk, Russia*

Annotation

The article considers the way of formation and development of the dispute and discussion of Russian philosophical thought of the XIX century. The fundamental origins of Russian philosophy are revealed, which have found mainly vivid embodiment in the worldview of Westerners and Slavophiles.

Key words: philosophy, Westerners, Slavophiles, polemics of Westerners and Slavophiles, discourse.

Каждый человек, который когда-либо предпринимал попытки к изучению истории русской общественной мысли XIX-XX вв., имеет представление о значимости спора западников и славянофилов во все времена, поскольку на сегодняшний день, без сомнения, дискуссии в духе западничества и славянофильства занимают определенное место в российском общественном сознании. Кроме того, проблема актуализации спора «неославянофилов» и «неозападников» предполагает наличие в научном мире мнения о том, что полемика в своей принципиальной сущности нуждается в корректировке.

В современном западноевропейском сообществе существует мнение об особой роли западной философии в формировании мировоззрения философской мысли.

В России культурной вершиной всегда считался Запад, но и одновременно он являлся величайшей опасностью, а также соблазном. По этой причине на всех этапах исторического развития его достижения имеют двойственное отношение. Между западниками и славянофилами невозможно провести четкий водораздел. В настоящее время понятие западноевропейской культуры стало довольно размытым, в состав которой входят целые государства за пределами Европы, такие как США, Япония и т.д. Культурные особенности уходят на задний план в эпоху постмодерна, а на первое место выдвигается городская субкультура.

Очевидное противоречие лежит в оценке значимости спора западников и славянофилов. Одни доказывают, что этот спор безнадежно устарел (в частности Н.А. Бердяев придерживался такого мнения), другие и в данный момент рассматривают свое участие в этой полемике не просто как интеллектуальную задачу, но также как гражданский долг.

Россия в главных чертах должна повторить западный путь развития, считали единомышленники западничества. Хотя, в самом сердце русского западничества уже в 40-х-50-х годах XIX века начался второй великий спор в русской общественной мысли, а именно с одной стороны полемика

представителей либерального западничества, а с другой революционно-демократического и социалистического западничества. Но западничество, в основном, рассматривается как либеральное течение из-за того, что Запад в целом отверг идеи революционного социализма.

Славянофилы в свою очередь считали, что российская цивилизация содержит в себе такие религиозные, социальные и политические начала, которые, с одной стороны, являются общечеловеческим интересом, а с другой представляют самобытные основания, обеспечивающие органическое историческое развитие России [5].

Николай Александрович Бердяев высоко оценивал заслугу славянофильства. Он считал, что главной в российском обществе XIX века является тема «Россия и Европа»: «Наше национальное самосознание славянофилы определили как религиозное по цели и духу, а также перед нашим самосознанием поставили основную тему – тему Востока и Запада. Вся духовная жизнь России XIX века наполнена этой темой, и она передалась веку XX как основная, как поставленная перед нами всемирно-историческая задача» [1]. Согласимся с высказыванием Николая Александровича, он справедливо отметил тему взаимодействия и соотношения русского и европейского просвещения настолько широко: Восток и Запад. Для славянофильства был характерен именно такой масштабный подход.

У образованного общества к теме «Восток-Запад» было сложное отношение. Глубже всех из славянофилов эту тему исследовал А.С. Хомяков, который безмерно любил Россию, но в то же время уважал и западноевропейскую культуру. В статьях «О сельских условиях» и «Еще раз о сельских условиях» (1842) он задал вопрос: насколько надо усвоить западную образованность? Алексей Степанович Хомяков под термином «просвещение» подразумевал не образованность и культуру, а духовную сторону культуры, т.е. ее религиозно-философские основы. Он подмечал особенности и недостатки Европейской культуры, но еще сильнее он исследовал истоки русской

образованности. Однако, следует отметить, что его национальное чувство ни при каких обстоятельствах не перерастало в национальный эгоизм [3].

Вопрос соотношения народного и западноевропейского в трудах славянофилов советская историография упростила до примитива. По словам В.И. Кулешова, славянофилы полагали о том, что стоит изолировать Россию от Европы, сформировать своё личное место в просвещении. Да, все славянофилы считали, что надо иметь собственное место в просвещении. Но для того чтобы его сформировать, не стоит изолироваться от Европы. К.Н. Леонтьев об изоляции от Европы писал гораздо позже, а также близкая мысль проводится в статье «Москвитяине» С.П. Шевырева, но полностью со славянофилами его никогда не ассоциировали.

Проблему соотношения отечественного и западноевропейского просвещения глубоко разрабатывал Ю.Ф. Самарин. Он писал об эволюции феномена западничества в русском сознании. Источник распространения и живучести западничества в отечественной культуре он видит в том, что в наше просвещение вошли целые фрагменты и неоспоримо применяемые догмы, а не отдельные факты западноевропейской культуры.

В отечественной культуре источником устойчивости и популярности западничества Ю.Ф. Самарин видит в том, что в наше просвещение вошли целые фрагменты и неоспоримо принимаемые догмы, а не отдельные факты западноевропейской культуры. Если рассматривать явления русской крестьянской культуры с точки зрения иной культуры, изолируя себя от нее, ставя себя выше, очень трудно вообразить эту культуру иначе как нечто дикое, несуразное, весьма далекое от упомянутого идеала [2].

Работа С.П. Шевырева «Взгляд русского на современное образование Европы» является статьей, за которую славянофилы обычно критиковались западниками. В работе автор анализирует духовные основы четырех главнейших европейских держав – Англии, Франции, Германии и Италии. Но в первую очередь Степан Петрович подмечает, что все западноевропейские

Дневник науки | www.dnevniknauki.ru | СМИ Эл № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

культуры не допускают чрезмерного чужого влияния и являются довольно автономными.

Профессор считал, что в наибольшей степени на Россию влияли Франция и Германия. Революция и реформация являются двумя основными событиями, вызвавшими болезнь всего их организма. Он считал, что эти культуры увлекли нас роскошью своей образованности и техники, «расточая перед нами остроумие мысли, угождая всем прихотям нашей чувственности <...> Мы счастливы, что попали на пир к такому богатому хозяину» [4].

Гуманистические «бескорыстные» науки во Франции находятся в самом жалком состоянии. Преподаватели заинтересованы славой трибуны и «прельщениями политической жизни». В журналах мир предстает в одной своей черноте. Публичными являются пороки, убийства и казни. Писатели ощущают во всех отраслях развития болезненное состояние своего Отечества; все они единогласно указывают на упадок его религии, воспитания, политики, наук и словесности. Это сделалось привычкой и модой.

По всей видимости, в Германии различные науки и университеты процветают. Но, по мнению ученого, «разврат мысли» является невидимым недугом этого государства. Кроме того, «благоразумная Германия не избежала журналистского и торгового направления, которое принесло и ей много вреда, как повсюду».

С.П. Шевырев отмечает следующие негативные черты уже нашего просвещения, сложившиеся под влиянием Запада:

– сомнение в своих собственных силах. Чародейственной силой на нас действует последнее слово литературы Запада, тем самым, сковывая наши собственные мысли,

– нерешительность. На наше сознание сильно действует обаяние Запада, но зря мы ожидаем откровений оттуда. Запад посылает нам то, что отвергается нашим умом и сердцем, отсюда тяжкая и праздная нерешимость,

- апатия. Россия в тени Европы – это юное дерево под столетним кедром.

Евгения Онегина произвел Дон Жуан. В нашей литературе этот характер часто повторяется. Причиной лени является эта апатия, «которая одолевает свежую молодежь нашу, и бездейственности литераторов и ученых, которые изменяют своему высшему призванию».

Но залогом нашего будущего развития являются три коренные качества, которые сохраняются у нас по сей день:

- любовь к власти, чувство государственного единства,
- вера,
- сознание народности и уверенность в том, что «пустить у нас прочный корень любое образование может только тогда, когда усвоится нашим народным чувством и скажется народной словом и мыслью». Это чувство противостоит чуждому влиянию.

Таким образом, трудно сделать однозначные выводы, кто же победил в споре западники или славянофилы? Каждое историческое поколение и время внесло вклад в развитие философской мысли. Хотелось бы найти некий баланс в этом споре и реализовать все самое лучшее в современной практике.

Библиографический список

1. Бердяев Н.А. Самопознание. – М.: Азбука, 2012. – 199 с.
2. Самарин Ю.Ф. Православие и народность / Составление, предисловие и комментарии Э.В. Захарова / Отв. ред. О.Платонов. – М.: Институт русской цивилизации, 2008. – 720 с.
3. Хомяков А.С. Полное собрание сочинений. – М.: Университетская типография, 1886. – Том 2. – 492 с.
4. Шевырев С.П. Взгляд русского на образование в современной Европе // Москвитянин. – 1841. – Ч. 1. – № 1. – С. 248-249.
5. Щеглов Б.Г. Ранние славянофилы как религиозные мыслители и публицисты / Ч. 1. К вопросу о сущности учения А.С. Хомякова. – К: тип. 1-й Киев. артели печ. дела, 1917. – 134 с.

Оригинальность 89%